

В небольшом пространстве присутствие другого человека стало отчетливо ощущаться.

Взгляд, упавший прямо на его лицо, казался настоящим, и Юй Чжо мгновенно понял, что маленький комочек шерсти перед ним не был настоящим котенком.

В глубине души у него было смутное предчувствие, но внешне он просто скривил губы и сказал: «Почему ты здесь? Господин Лу нанял водителя, который может становиться невидимым?»

Лу Цзяньчуань не ответил, а спросил прямо: «То, что ты видишь сейчас, отличается от обычного?»

Действительно.

Юй Чжо опустил глаза и улыбнулся.

На самом деле, судя по их поведению во время предыдущих съемок, он уже смутно догадывался, что Лу Цзяньчуань должен был это разглядеть.

«На самом деле, я давно хотел это спросить. Как ты догадался?»

Лу Цзяньчуань не ответил.

Котенок медленно махнул хвостом и сел, все больше напоминая пушистый клубок.

Сердце Ю Чжо защемило, но он все еще думал о своей проблеме, и его гнусавый тон слегка повысился: «Хм?»

Лу Цзяньчуань равнодушно ответил: «Я не могу тебе сказать».

Юй Чжо был озадачен: «Почему?»

Лу Цзяньчуань, казалось, не слышал его. Он долго смотрел на него и спросил: «Ну, и каким ты меня видишь сейчас?»

Взгляд Юй Чжо снова скользнул по милому и мягкому меховому комочку, затем он отвернулся и повторил его тон: «Я не могу тебе сказать».

«Это кошка?»

Юй Чжо повторил: «Я не могу тебе сказать».

Лу Цзяньчуань был так зол, что рассмеялся.

После долгого молчания он вздохнул и ответил на предыдущий вопрос Юй Чжо: «Я не могу тебе сказать, боюсь, ты будешь скрывать это от меня в будущем».

Юй Чжо был ошеломлен.

Но прежде чем он успел прийти в себя, он увидел, как котенок внезапно протянул свои пушистые лапки и помахал ему.

Лу Цзяньчуань понизил голос и сказал, словно уговаривая ребенка: «И что это за кошка?»

Сердце, казалось, сжалось.

Юй Чжо поджал губы и отвернулся.

Но эта реакция заставила Лу Цзяньчуаня, похоже, найти какой-то убийственный ход.

Котенок медленно приблизился к нему, сел, затем поднял лапки и поскреб воздух.

«Скажи мне?»

Юй Чжо смотрел, как выпускаются и втягиваются коготки на лапках похожих на цветки сливы, и его сердце смягчалось от умиления.

Это так несправедливо.

Впервые он осознал, что на самом деле не испытывает никакого сопротивления к пушистым существам.

Но Лу Цзяньчуань не сдавался.

Через некоторое время мохнатая лапка очень смело потерла его бедро.

Но на этот раз трение было исключительно легким, как будто котенок действительно жалостливо царапал его. У Юй Чжо по коже пробежали мурашки, а сердце бешено забилося.

Лапка убралась прежде, чем он успел сделать движение, но вскоре была готова вытянуться снова.

Юй Чжо подсознательно уклонился.

Лапки стали более свирепыми и потянулись к нему.

Юй Чжо выпалил: «...Ангорка!»

Наконец, лапы успокоились и медленно втянулись.

Юй Чжо медленно выдохнул и наконец усмехнулся, словно пытаясь пойти на компромисс: «Серебристо-белый ангорский котенок с сине-зелеными глазами... Он любит вилять хвостом».

Он остановился, поднял глаза и встретился взглядом с парой круглых сине-зеленых глаз, и в трансе ему показалось, что он снова увидел глаза Лу Цзяньчуаня.

Юй Чжо быстро отвел глаза, его тон стал более дразнящим, и он в отместку подчеркнул: «Очень милый».

Однако Лу Цзяньчуань лишь почувствовал, что его сердце наполнилось чем-то, а затем мгновенно взорвалось. Он чувствовал сильное биение пульса по всему телу, кровь прилила к голове, отчего все тело стало горячим.

Он все еще помнил предыдущее описание иллюзий, данное Юй Чжо.

«Значит, я отличаюсь от других?»

Юй Чжо решительно отрицал это: «Нет».

Сердцебиение Лу Цзяньчуаня снова стало немного хаотичным, и он долго смеялся: «О».

Этот ответ был особенно тонким, и Юй Чжо не мог не спросить: «Что?»

Тон Лу Цзяньчуаня был спокойным, но в нем чувствовалась необъяснимая радость: «Я просто понял».

В то же время хвост котенка был высоко поднят, а кончик хвоста загибался вперед и назад, что приводило сердца людей в замешательство.

Уголки рта Юй Чжо невольно изогнулись, и он пробормотал саркастическим тоном: «Чего понял?».

Котенок просто загнул хвост и сделал вид, что не слышит.

Но после некоторого молчания Лу Цзяньчуань вдруг спросил: «Чем он отличается от других?»

Юй Чжо не обернулся и подсознательно ответил: «Откуда я знаю...»

Как только слова были высказаны, остановить их было уже поздно.

Юй Чжо отвернулся.

Кончик хвоста котенка внезапно поднялся к небу.

Лу Цзяньчуань притворился серьезным и через некоторое время медленно заявил: «Значит, это другое».

Его голос был легким и дразнящим.

«Я сказал тебе в прошлый раз, что ты мой поклонник, но ты все еще не признаешься в этом?»

Юй Чжо: «Нет».

Лу Цзяньчуань замолчал.

Краем глаза он заметил, как комок шерсти рядом с ним внезапно дернулся. Юй Чжо был ошеломлен и, повернув голову, увидел, что Лу Цзяньчуань достал свой мобильный телефон.

«Повтори еще раз, я запишу и выложу в сеть позже, чтобы все узнали».

Юй Чжо: ...

Лу Цзяньчуань тихо фыркнул: «Давай».

Котенок выглядел особенно забавно, держа телефон, но он также выглядел очень мило, особенно с его живым большим хвостом. Юй Чжо еще немного помялся, затем улыбнулся и отвернулся.

Телефон снова поднесли ближе к глазу, завернутый в клубок скрученного меха. Это выглядело особенно странно.

Юй Чжо обернулся и обнаружил, что мордочка котенка по-прежнему была реальной и ясной, даже хитро завитые волоски на ушах были реалистичными и очень милыми, поэтому его тон невольно смягчился: «Если ты так говоришь, значит так».

Этот знакомый взгляд заставил сердце Лу Цзяньчуаня смягчиться, но к нему постепенно вернулось здравомыслие.

Взгляд Юй Чжо был слишком горячим.

Эта неприкрытая страсть внезапно заставила Лу Цзяньчуаня осознать, что то, что видит Юй Чжо, вовсе не он.

Поэтому Лу Цзяньчуань быстро успокоился и вспомнил первоначальную цель посадки в машину: «После того, как появилась галлюцинация, можешь ли ты все еще видеть реального человека?»

Первой реакцией Юй Чжо было колебание.

Но Лу Цзяньчуань уже знал так много, что казалось, что узнать немного больше не будет иметь значения.

«.....иногда.»

Он улыбнулся, вспомнив, как ему было трудно вернуться в нормальное состояние в первые несколько дней после появления галлюцинаций. Но позже, привыкнув к существованию галлюцинаций и обнаружив пользу от их существования, он стал бояться, что галлюцинации исчезнут.

«Если сильно сконцентрироваться, то можно ясно понять, что это иллюзия... люди становятся нормальными».

Лу Цзяньчуань: «Ты когда-нибудь думал о том, чтобы попробовать играть в этом состоянии?»

Юй Чжо был ошеломлен.

Лу Цзяньчуань глубоко вздохнул, вытаскил себя из состояния тревоги и серьезно сказал: «Ты можешь играть нормально с помощью галлюцинаций, но у тебя будет стрессовая реакция в обычных условиях, верно?»

Глаза Юй Чжо слегка дрогнули, но он ничего не сказал.

Казалось, он уже знал, что собирается сказать Лу Цзяньчуань.

«Я уже спрашивал кого-то об этом, и подобные симптомы обычно лечатся десенсибилизацией». Лу Цзяньчуань не хотел заставлять его отвечать и быстро продолжил: «Если ты можешь избавиться от галлюцинаций самостоятельно, почему бы не попробовать? Если можешь, держись, а если не можешь, пусть галлюцинации вернуться».

Он говорил медленно, словно хотел, чтобы каждое слово достигло сердца Юй Чжо.

«Давай действовать медленно и адаптироваться понемногу. Кто знает... может однажды ты больше не будешь бояться?»

Глаза Юй Чжо снова задрожали, и он неосознанно сжал кончики пальцев.

Когда кончики его пальцев погрузились в ладони, он почувствовал легкий холодок, прикосновение было особенно отчетливым, и это немного успокоило его.

Но как бы спокоен он ни был, Юй Чжо пришлось признать, что он убедил его.

То, что сказал Лу Цзяньчуань, было возможно, это прекрасно.

Котенок поднял голову и посмотрел прямо на него.

«Я могу тебе помочь. Хочешь попробовать?»

Из-за чрезмерно сосредоточенного взгляда Юй Чжо смутно осознавал, кто на него смотрит.

Он опустил глаза и снова сжал кончики пальцев.

«Я подумаю.»

Как он мог этого не хотеть? Он хотел попробовать, полностью оторваться от прошлого.

Лу Цзяньчуань, казалось, улыбнулся: «Я составлю тебе компанию».

Эти простые слова, казалось, легли ему на сердце не легко и не тяжело.

Его сердце неудержимо билось.

Юй Чжо инстинктивно улыбнулся, затем отвернулся, словно пытаясь что-то скрыть, и продолжил то, что не успел сказать: «Учитель Лу, вы когда-нибудь думали, что... я могу вообще не получить роль Цинь Жаня?»

«И что?»

«Но я все равно хочу, чтобы ты мне помог, я хочу использовать тебя...»

Юй Чжо почувствовал, что впервые произнес эту фразу с такой силой: «Я хочу играть».

«Если ты хочешь меня использовать, я буду рад это сделать». Ответ Лу Цзяньчуаня был беззаботным. «Есть вопросы?»

Юй Чжо моргнул.

Он снова схватил телефон, и его зрение снова начало искажаться.

Но голос Лу Цзяньчуаня был очень ясным: «Я хочу записать это как доказательство»

Юй Чжо долгое время был ошеломлен, а потом наконец улыбнулся.

«Хорошо».

Сказав это, Лу Цзяньчуань потянулся с телефоном.

Лапка, сжимавшая телефон, как будто дрожала и становилась все более расплывчатой, но она все еще была пушистой и притягательной.

Юй Чжо протянул руку.

Но прежде чем он успел дотронуться до нее, его зрение затуманилось, и его схватили за запястье.

Это не кошачья лапка, а теплая и широкая ладонь человека. Ладонь была очень горячей, обжигая сердце.

Почти в то же время отчетливо проявилась аура, принадлежащая Лу Цзяньчуаню.

Ощущение расстояния стало более четким, а поле зрения — более искаженным. Образ, нарисованный его сознанием, быстро отделился от котенка перед ним. Внезапное и нелепое чувство заставило Юй Чжо подсознательно закрыть глаза.

Но как только он закрыл глаза, сильное присутствие Лу Цзяньчуаня стало более очевидным.

Салон машины внезапно стал невероятно узким. Расстояние между двумя людьми было настолько близким, что невозможно было дышать. Его сердцебиение учащалось, а тело невольно напрягалось. В глубине его сердца начала расти бесконечная тревога.

Смешанный с невыразимым страхом.

Это знакомое и в то же время странное чувство вызывало у него желание сбежать. Юй Чжо подсознательно хотел отдернуть руку, но Лу Цзяньчуань отпустил его руку быстрее него.

Затем со звуком «па» Лу Цзяньчуань похлопал себя по тыльной стороне ладони.

В голосе мужчины было три ноты обвинения и семь нот смеха, как будто он звенел прямо у моего уха.

«Что ты делаешь? Ты пытаешься заставить меня воспользоваться тобой?»

На мгновение ему показалось, что его сердцебиение нарушилось, но затем оно медленно пришло в норму.

Когда Юй Чжо открыл глаза, он увидел самого Лу Цзяньчуаня.

Мужчина поднял брови, наполовину вызывающе, наполовину в шутку, и положил телефон обратно.

Руки тоже.

Кадык Юй Чжо слегка скользнул, и через некоторое время он тихонько вздохнул.

«Учитель Лу, вы умеете водить машину? Если нет, я пойду и вызову такси».

Лу Цзяньчуань пристально посмотрел на него и толкнул дверцу машины рядом с ним.

«Открыто».

Только когда звук акселератора и толчок заводящегося автомобиля раздалась позади, Юй Чжо сжал запястье, которое только что незаметно схватили.

Вместе с необъяснимым чувством утраты в сердце он подавил его.

.

На следующей неделе работа Юй Чжо шла по обычному графику.

Запись нескольких развлекательных шоу, организованных для него Фан Ян, была завершена одна за другой, а постоянное сотрудничество также почти завершено.

«...Эти две — самые подходящие на данный момент». Фан Ян всегда говорила очень быстро, когда говорила по телефону о работе.

«Следующие два дня будут посвящены делам. Рейс, о котором мы только что договорились сегодня, состоится в следующую среду. Кроме того, новый сезон «Бесконечной академии» хочет, чтобы ты вернулся к ним. Я предлагаю тебе отправиться, в конце концов, мы так долго работаем вместе, иначе это легко вызовет неприятные домыслы».

«Бесконечная академия» была программой, которая сразу же уведомила, что не будет продлевать контракт с Юй Чжо, когда его отношения с Лу Цзяньчуанем впервые стали горячей темой.

Учитывая, что сейчас он был весьма популярен, неудивительно, что его вернули снова.

Хотя ответственный за программу человек безразличен, Юй Чжо записал три сезона и испытывал определенные чувства к персоналу и другим гостям, поэтому он действительно не хочет делать все слишком безобразно.

Поэтому он не отказался: «Тогда пойду».

«Тебя интересуют две другие работы, упомянутые ранее?»

Юй Чжо на мгновение замолчал.

От Лин Ванъюя нет никаких новостей, и у него больше нет особой надежды.

Но именно потому, что новостей не было долгое время, люди не могут отпустить ситуацию.

Подумав о возможности, о которой Лу Цзяньчуань упомянул в тот день, Юй Чжо

подсознательно коснулся своего запястья.

«Я подумаю об этом».

Фан Ян, казалось, немного удивилась, но ничего не сказала: «Хорошо, тогда ты можешь хорошенько об этом подумать в течение следующих двух дней. Но ты должен ответить до понедельника».

«Хорошо».

Закончив дело, Фан Ян невольно вздохнула и с улыбкой сказала: «Жаль, что ты не хочешь взять на себя эту роль... Тск, посмотри на Су Минчена, он был таким гордым последние два дня».

Юй Чжо был ошеломлен.

Фан Ян, казалось, поняла, что эта тема неуместна, и тут же сказала: «Забудь об этом, тебе надо пораньше пораньше лечь спать».

Сказав это, она быстро повесила трубку.

Юй Чжо посмотрел на свой телефон, задумался на мгновение и открыл Weibo.

Вскоре он понял, что имела в виду Фан Ян.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300496>